

«МЕНЯ УЗНАЮТ И БЕЗ ЗВАНИЙ»

Алла Осипенко и Рудольф Нуреев в 1989 году во время репетиции в Ленинградском театре оперы и балета им. Кирова

Алла Осипенко и Михаил Барышников, 1970 год

Алла Осипенко пришла в балет в 1950 году. Ее, одну из последних учениц Вагановой, судьба связала с лучшими советскими хореографами — Григоровичем, Эйфманом, Якобсоном. Она была первой русской балериной, получившей премию имени Анны Павловой Парижской академии танца. Она была примой Кировского театра и ушла оттуда на пике своей славы. Снималась у Сокурова, преподавала за рубежом и в России. И всегда жила одним балетом. В этом году Алла Осипенко отметила свой 85-летний юбилей. Корреспондент Review Игорь Савин встретился с ней в ее петербургской квартире.

— Вы по матери состоите в родстве с академиком Императорской академии художеств, известным художником Владимиром Боровиковским — почему вы не Боровиковская, как ваша мама?

— Родство не прямое, художник был двоюродным братом моего прадеда. Да, мама была последней Боровиковской. Она очень хотела, чтобы я взяла эту фамилию — моего отца посадили в 1937 году по печально известной 58-й статье. Но я сказала маме, что если возьму ее фамилию, то тем самым откажусь от отца, причиняя ему огромную боль. Хотя тогда они уже были в разводе.

— Известно, что вы не собирались становиться балериной. Как вы решились пойти сдавать экзамены в Ленинградское хореографическое училище?

— Боже мой, это было так давно... В школе на площади Восстания, где я училась, был кружок танца. Однажды педагог сказал моей бабушке: «У вашей внучки отвратительный характер, но она способная девочка, и я бы вам посоветовал отдать ее в хореографическое училище». И, слава богу, я туда попала. Началась война, и встал вопрос, с кем мне ехать в эвакуацию. Меня очень хотели отправить с той школой, где я училась, учителя уговаривали — я была способной девочкой. Но какой-то умный человек сказал, что школ много, а балетное училище одно. И меня отправили с училищем. Вот так я и попала в балет.

— Помните тот день, когда были зачислены в Ленинградское хореографическое училище? Вы, наверное, были очень счастливы...

— Я была очень самоуверенной девочкой, а потом стала весьма несамостоятельной балериной. Когда меня зачислили в училище, я восприняла это как должное. Тогда я уже понимала, что у меня есть данные, не такие, как у моих сверстниц. К сожалению, та детская наглость — в хорошем смысле этого слова — с годами меня покинула. Во время сценической карьеры мне очень не хватало веры в себя. Из-за чего все доставалось с большим трудом. Хотя на меня и ставили балеты, внутренняя неуверенность все равно оставалась.

— Вы жили в интернате, как это предписывалось традицией для воспитанников хореографического училища?

— Я была приходящим ребенком, и в интернате никогда не жила. Мама уехала в эвакуацию за мной — я и там жила с мамой, и здесь тоже.

— Вы одна из последних учениц Агриппины Вагановой. Каким она была человеком и педагогом?

— Конечно же, я горжусь тем, что я ее ученица. Последняя — Ира Колпакова, а я предпоследняя. А так как у Агриппины Яковлевны было два класса

вместе, то мы с Ирой учились в одном классе. Только я окончила училище на год раньше. С Вагановой сложные были отношения. Она была очень требовательный человек, но ко мне относилась как-то иначе. Моя крестная, очень известная портниха в Ленинграде, шила блузки для Агриппины Яковлевны; конечно, от меня это долго скрывалось. Агриппина Яковлевна ко мне придиралась больше всех, выгоняла из класса за болтовню, что, впрочем, пошло мне на пользу. И она постоянно мне говорила, что со своим характером я закончу в мюзик-холле. Так оно и случилось — последний мой спектакль проходил на сцене мюзик-холла.

— Какие были традиции в хореографическом училище тех лет?

— У нас был художественный руководитель — Николай Павлович Ивановский, солист императорского театра. Мне кажется, все этим сказано. При встрече с ним нельзя было быть некорректной или невоспитанной. Я застала тот период, когда училище еще напоминало императорское, с теми же законами. Конечно, была естественная градация в профессии, к способным ученикам относились с особым вниманием. Но война всех сплотила, в общих трудностях все было дружны и близки.

— Как вы сразу по окончании училища попали в Кировский театр?

— Из моего класса приняли 12 человек, а было нас всего 45, так что мне очень повезло. Но я просто была способная — может быть, поэтому и приняли.

— Какая атмосфера царила в Кировском театре того времени?

— Не знаю, какая сейчас там царит атмосфера, а тогда старшее поколение очень строго относилось к младшему: постоянно делали замечания по поводу поведения или внешнего вида. И в то же время люди были внимательны и заботливы, интересовались нашими судьбами, не было никакого безразличия. Старшее поколение направляло нас в нужное русло. Сегодня многие имена забыты — Любви Войшнис, замечательной танцовщицы, Нонны Ястребовой, ведущей балерины. А поколение Натальи Дудинской, Феи Балабиной, Ольги Иордан — эти балерины казались нам недостижимыми. В театре была хорошая атмосфера, дружелюбная.

— Вы помните свою первую партию в театре?

— Царица бала в «Медном всаднике». Я в кордебалете почти не была — танцевала «четверки», «двойки».

— В этом году Юрию Григоровичу исполнилось 90 лет. Какую роль он сыграл в вашей судьбе?

— Он сыграл в моей жизни огромную роль, потому что ставил спектакли на меня. Если бы не он, я не нашла бы себя, не станцевала бы главных своих партий, изменивших мою творческую судьбу, мою актерскую палитру. Слава богу, он жив и здоров.

— Балеты Юрия Григоровича «Каменный цветок», «Легенда о любви» стали для вас триумфальными. Ведь вы первая русская балерина, которая вышла на сцену без классической балетной пачки. Как вы отнеслись к такой идее?

— За меня так решили, и я была очень довольна. Видите ли, у меня был тогда совершенно другой характер, это потом уже я стала забитая. У меня была хорошая фигура — а почему бы и не показать. Мне было удобно танцевать в одном трико, когда пачка не мешает. Пачка, бывает, торчит сбоку, с партнером трудно. А когда ты затянута, то удобно и легко.

— В балете «Каменный цветок» вы были в первом составе исполнителей, вы свидетель первого балетмейстерского опыта Юрия Григоровича. А какова история появления этого балета?

— Юра начал ставить на нас с Ирой Колпаковой — по ночам и вечерам, в свободное время, когда залы были свободны. Потому что Григоровичу не давали тогда возможность репетировать постоянно. Когда уже спектакль